

Свидетельство о регистрации № 1048,
выданное Министерством информации
Республики Беларусь

Подписано в печать 17.06.2014. Формат 60 x 84 1/8.

Бумага офсетная. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 9,3. Тираж 1970. Зак. 794

Адрес редакции:

220030, г. Минск, ул. Володарского, 8,
Верховный Суд Республики Беларусь

Адрес для корреспонденции:

220030, г. Минск, ул. Ленина, 28,
Верховный Суд Республики Беларусь

Телефоны редакции:

(+375-17) 327-76-01, 200-39-24 (тел./факс)

E-mail: sudvestnik@court.by

Журнал набран и сверстан на настольно-
издательском комплексе Верховного Суда
Республики Беларусь

Информация о журнале размещена на сайте
Верховного Суда Республики Беларусь
Сайт: www.court.by

Отпечатано Государственным
предприятием «СтройМедиаПроект».
ЛП № 02330/71 от 23.01.2014.
220123, г. Минск, ул. В.Хоружей, 13/61

Авторы опубликованных материалов несут
ответственность за подбор и точность
приведенных фактов, цифр, цитат, правовых
сведений, имен и иной информации, а также
за содержание в материалах данных,
не подлежащих открытой публикации

Редакция может публиковать статьи
в порядке обсуждения, не разделяя точку
зрения авторов

Решением коллегии Высшей аттестационной
комиссии Республики Беларусь журнал
включен в Перечень научных изданий
Республики Беларусь для опубликования
результатов диссертационных исследований
по юридическим наукам

Журнал можно приобрести:

- в магазине «Глобус» (ул. Володарского, 16);
- в магазине № 18 (станция метро
«Площадь Победы»);
- в киоске № 145 (пересечение
пр. Независимости и ул. Машерова
возле Академии МВД Республики Беларусь);
- в киоске № 20 по ул. Немига
(возле драматического собора);
- в книжном киоске юрфака БГУ
(ул. Ленинградская, 8);
- в других киосках «Белсоюзпечать» республики

Судовы ВЕСНІК

**Официальное издание
Верховного Суда Республики Беларусь**

Журнал награжден Почетной грамотой
Национального собрания Республики Беларусь

Издается с января 1992 г. с периодичностью раз в квартал

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

В. Н. ГОДУНОВ	— директор Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции Белгосуниверситета, доктор юридических наук, профессор (председатель)
С. А. БАЛАШЕНКО	— декан юридического факультета Белгосуниверситета, доктор юридических наук, профессор
В. Н. БИБИЛО	— профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белгосуниверситета, доктор юридических наук, профессор
С. В. ГОРБАЧЕВА	— заместитель начальника управления обобщения судебной практики Верховного Суда, кандидат юридических наук
К. И. КЕНИК	— судья Верховного Суда, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Беларусь
Г. Н. МУХИН	— профессор кафедры криминалистики Академии МВД, доктор юридических наук, профессор
Л. М. РЯБЦЕВ	— судья Конституционного Суда Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор
З. А. САВУЛЬЧЕНКО	— главный редактор
В. М. ХОМИЧ	— директор Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь
Ж. Б. ШКУРДЮК	— заместитель Председателя Верховного Суда, заслуженный юрист Республики Беларусь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

З. А. САВУЛЬЧЕНКО	— главный редактор
Г. И. ГЛУХОВСКАЯ	— судья Верховного Суда
И. О. ГРУНТОВ	— заведующий кафедрой уголовного права Белгосуниверситета, кандидат юридических наук
В. А. ДАВЫДОВ	— председатель Белорусского военного суда
А. А. ЗАБАРА	— заместитель Председателя Верховного Суда, заместитель главного редактора
В. Л. КАЛИНКОВИЧ	— заместитель Председателя Верховного Суда
Ю. В. КОБЕЦ	— заместитель председателя Минского областного суда
И. А. МИРОНИЧЕНКО	— заслуженный юрист Республики Беларусь
В. А. РАКИТСКИЙ	— судья Верховного Суда
И. В. ТЫЛЕЦ	— судья Верховного Суда
Р. И. ФИЛИПЧИК	— судья Верховного Суда, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь
А. С. ЦИМАНОВИЧ	— пресс-секретарь Верховного Суда

АКТУАЛЬНО

- 3** Федорцов А. Совершенствование судебной системы Республики Беларусь в действии

ОФИЦИАЛЬНО

- 5** Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 марта 2014 г.:
 № 7 О ходе выполнения судами постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 марта 2003 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами и аналогами, сильнодействующими и ядовитыми веществами (ст.ст. 327–334 УК)» и внесении в него дополнений и изменений
- 8** № 10 О признании утратившими силу некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь

НА ТЕМУ ПЛЕНУМА

- 9** Калининвич В., Дулько Л. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов
- 13** Коноразов И. О неотложных мерах по противодействию распространению и употреблению курительных смесей
- 16** Канарская О. Состояние экспертизы наркотических средств

ЗА БУКВОЙ ЗАКОНА

- 18** Горбачёва С. Договор найма жилого помещения как основание возникновения права на жилое помещение и пользования им
- 25** Кулаковский С. Административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом семян мака: судебная практика и меры по предотвращению
- 29** Ракитский В. Суд присяжных заседателей: «за» и «против» для Беларуси (обсуждаем)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- 40** Судебные постановления Верховного Суда Республики Беларусь
- 50** Кассационная и надзорная практика судов областного звена
- 57** Уголовное судопроизводство в 2013 году
- 63** Рассмотрение судами дел об административных правонарушениях в 2013 году

ПРОБЛЕМЫ, СУЖДЕНИЯ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

- 66** Кухарьков Ю., Мороз И. Специальные знания в реализации принципа состязательности и равенства сторон по уголовным делам
- 71** Чуприс О., Сенькова Т. Роль суда в исполнении постановления о наложении административного взыскания
- 76** Хилота В. Проблемы толкования признака «безвозмездность» при совершении хищения

ЮРИСТУ В КАРТОТЕКУ

- 80** Юристу в картотеку

Специальные знания в реализации принципа состязательности и равенства сторон по уголовным делам

Аннотация

В статье рассматривается значение судебной экспертизы и деятельности специалиста в состязательности процесса по уголовным делам, возможность применения специальных знаний сторонами. Обосновывается, что по содержанию судебная экспертиза не соотносится с состязательностью процесса; напротив, в деятельности специалиста по запросу адвоката (защитника или представителя) специальные знания могут быть использованы в интересах стороны; приводятся примеры. Аргументируется значение оценки достоверности заключения эксперта с применением специальных знаний.

Ю. КУХАРЬКОВ,
доцент кафедры
криминалистики
юридического
факультета
Белгосуниверситета,
кандидат
медицинских наук,
доцент

И. МОРОЗ,
доцент кафедры
криминалистики
юридического
факультета
Белгосуниверситета,
кандидат
юридических наук

Один из важнейших принципов судебного производства, отраженный в ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), закрепляет разграничение процессуальных функций защиты, обвинения, осуществления правосудия и наделение сторон равными правами при исследовании доказательств. Это обеспечивает объективность и полноту проверки доказательств, является условием для эффективности уголовного процесса. В получении и оценке доказательств нередко существенное, а иногда и основное значение имеет применение специальных знаний¹. Таковые реализуются в виде двух процессуальных институтов: 1) судебная экспертиза (далее – СЭ)²; 2) участие специалиста в про-

изводстве процессуальных (в т. ч. следственных) действиях.

Следует отметить, что следователь, судья, адвокат, государственный обвинитель в ограниченной степени применяют в своей деятельности специальные знания. Это те базовые знания и умения, которые юрист получает в процессе обучения (криминалистическая техника, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия, юридическая психология и др.); юрист использует их, когда по каким-либо причинам отсутствует лицо, профессионально обладающее специальными знаниями (например, при осмотре трупа на месте происшествия отсутствует специалист в области судебной медицины или иной врач). Также это другие случаи, когда ситуация

¹ К специальным относят используемые для решения правовых задач знания в области науки, техники, искусства, ремесла, какой-либо сфере человеческой деятельности, полученные при специальной подготовке и в профессиональной деятельности.

² В УПК используется термин «экспертиза», однако этот термин используется во многих сферах деятельности, которые не относятся к юридическим. Например, экспертиза строительного проекта, экспертиза трудоспособности и другие. Поэтому правильным и более точным термином, определяющим содержание данного института, будет «судебная экспертиза».

типичная: при назначении СЭ, при оценке заключения эксперта или его показаний; в других ситуациях, когда не требуется углубленных знаний неюридической профессии. Так, в отдельных случаях следователь может провести осмотр вместо назначения СЭ³.

В аспекте принципа состязательности и равенства сторон оценка судебной экспертизы не является однозначной. Среди адвокатов часто высказывалось мнение о том, что следователь может активно влиять на содержание заключения эксперта, так как только ему предоставлена возможность ставить «удобные» и «выгодные» для обвинения вопросы эксперту, а также непосредственно общаться с экспертом. Защита на предварительном расследовании лишена возможности самостоятельно назначать экспертизу, кроме того, эксперт не вправе вести переговоры по вопросам экспертизы с защитником (ч. 2 ст. 61 УПК). Следователь имеет возможность устранить неточность и неполноту выводов проведенной СЭ путем допроса эксперта, назначения повторной, дополнительной экспертиз. Соответственно возникают большие возможности получения «обвинительных» доказательств, которыми оперирует государственный обвинитель.

В какой-то степени это соответствует действительности: в деятельности адвоката меньше, чем у следователя, практической возможности получения доказательств, причем не только экспертных. Однако полагаем, что не следует давать защитнику право назначения экспертизы, так как это не соотносится с принципом состязательности. В досудебном производстве объекты экспертизы находятся в «распоряжении» следствия, а у защитника будут ограничения в вопросе предоставления объектов исследования эксперту. В суде назначение СЭ не является функцией обвинения; государственный обвинитель, так же как и защитник, в этом вопросе ограничен. При этом обе стороны имеют возможность оценивать заключение эксперта.

Реализация принципа состязательности и равенства сторон определяется двухкомпонентной структурой СЭ как процессуально регламентированного исследованием объекта с применением специальных знаний. Определяется процессуальный компонент, который является «оболочкой» судебной экспертизы. Он включает порядок назначения и проведения СЭ, права лиц в связи с судебной экспертизой, другие регламентированные действия, связанные с СЭ. Соответственно защита может ходатайствовать о назначении СЭ, отклонять экспертов и экспертное учреждение или просить о поручении производства экспертизы конкретным экспертам или учреждениям, ходатайствовать о включении вопросов и т.п.⁴

Стороны в судебном заседании могут задавать эксперту при его допросе вопросы для уточнения и разъяснения содержания исследования. Полагаем уместным вывод: в процессуальном компоненте в отношении судебной экспертизы реализуется принцип состязательности и равенства сторон.

В СЭ также определяется исследовательский компонент, который является содержанием, «ядром» судебной экспертизы, – это, собственно, проведение исследования судебным экспертом, получение фактических данных (первичных доказательств), разрешение на основании этих фактических данных поставленных вопросов. Пределы исследования и применяемые методики определяются видом СЭ и поставленными на разрешение вопросами. Выводы в заключении эксперта содержат ответы на поставленные вопросы (либо указание на невозможность предоставить ответ с указанием причины). Также выводы могут содержать сведения в порядке экспертной инициативы. Выводы заключения эксперта соотносятся с фактическими данными, при этом могут [2]:

1) оценивать полученные фактические данные (например, показатели трупных изменений позволяют определить давность смерти);

2) прямо отражать полученные фактические данные (например, установленная при исследовании группа крови указывается в выводе);

3) определять необходимость и содержание дальнейших исследований (например, из вывода в заключении эксперта следует необходимость проведения следственного эксперимента для установления механизма возникновения телесного повреждения при определенных обстоятельствах).

Так, определяется, что по содержанию исследования и результатов (по исследовательскому компоненту) судебная экспертиза сама по себе не соотносится с состязательностью процесса. В идеале эксперт самостоятелен в своих исследованиях, при этом эксперт беспристрастен и не подвержен эмоциональному влиянию обстоятельств дела, высказывает объективную позицию, излагает сведения по экспертному исследованию в доступной форме (то есть понятно для неспециалистов), разъясняет содержание понятий, проявляет экспертную инициативу. В результате проведенной судебной экспертизы и допроса эксперта достоверно и объективно устанавливаются обстоятельства дела. Как и какой вопрос задан эксперту, кто проводил исследование и в каком учреждении, никак не может повлиять на фактические данные и их экспертную оценку; для защиты, обвинения, суда не остается неясных вопросов.

Однако такой «идеал» не всегда имеет место. В практике могут иметь место случаи некритичной

³ Например, для поиска файлов или электронных документов не назначают компьютерно-техническую экспертизу, а осуществляют поиск самостоятельно в рамках осмотра компьютерной техники. В простых случаях этого оказывается достаточно и существенно сокращает срок расследования.

⁴ Это возможно и на предварительном расследовании, однако также реализуется в суде, когда выносится постановление (определение) о назначении СЭ.

или излишне критичной оценки экспертного заключения, неверной интерпретации его содержания. Одна из причин этого – недостаточность собственных знаний юриста для того, чтобы понять содержание сложных экспертных исследований. Но это также может быть обусловлено недостатками в деятельности эксперта. Тогда, чтобы защитник, государственный обвинитель, судья не задавали «неудобных» вопросов и не ставили под сомнение его выводы, эксперт может избрать следующие способы «защиты заключения»:

1) использовать в заключении или своих показаниях сложную терминологию. Тогда смысл исследования будет скрыт от юриста вполне надежно;

2) излагать исследовательскую часть заключения настолько кратко, что она не будет содержать необходимые для оценки заключения сведения;

3) ограничиваться лишь ответами на поставленные в постановлении о назначении экспертизы вопросы, не используя экспертную инициативу (УПК рассматривает ее как право, но не как обязанность эксперта);

4) не указывать в заключении на официальное издание примененной методики, чтобы не было возможности проверить правильность ее использования, либо в допросе только сослаться на методику, не разъясняя, что в ней указано.

И в том случае, когда защитнику или государственному обвинителю, судье не удастся понять реальное обоснование выводов в заключении, им остается проводить оценку заключения, используя лишь формальные основания (соответствие процедуры СЭ, оформление заключения установленным нормативно-правовым требованиям, ссылка на достаточную квалификацию эксперта). Иногда оценка заключения эксперта по содержанию не производится вовсе, выводы эксперта принимаются без объективного обоснования. Следует отметить, что независимо от этого достоверность экспертных данных первоначально оценивается на стадии предварительного расследования, в суд поступает заключение эксперта априори с достоверными, проверенными фактическими данными и выводами, что создает определенные преимущества для обвинения.

Означает ли это, что защита «в пользу» обвиняемого не имеет возможности адекватно оценить экспертные данные и представить доказательства, необходимые для выявления и оценки специальных знаний? На самом деле защитник может заявлять ходатайства, а также запрашивать с согласия обвиняемого «мнение специалистов для разъяснения возникающих в связи с осуществлением защиты вопросов, требующих специальных знаний» (ч. 3 ст. 103 УПК; п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 6 «О некоторых вопросах применения уголовно-процессуального закона в суде первой инстанции» (ред. от 02.06.2011 № 3)).

Соответственно определяется значение деятельности специалиста в реализации принципа состяза-

тельности по уголовным делам. Специалист определяется как лицо, «вызванное органом, ведущим уголовный процесс, для участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действиях» (ст. 62 УПК). В литературе имеется точка зрения, исходя из которой специалисту отводится только техническая роль, исключается его самостоятельная деятельность в получении доказательств [1]; такое же приходилось слышать от профессиональных судей. И следует полагать, что это неверно. На основе теоретических предположений и практических сведений представляется, что специалист может осуществлять следующие варианты деятельности [3]:

- установление фактических данных (например, выявление в представленном адвокатом документе сведений, имеющих значение для дела); представление и разъяснение справочной информации; помощь в интерпретации и доступном разъяснении имеющихся по делу данных и терминов, в том числе и из заключений судебной экспертизы;

- участие специалиста в назначении судебных экспертиз. Специалист может обозначить учреждение, в котором возможно проведение требуемых исследований, оказать помощь в постановке вопросов на экспертизу. Следует отметить, что УПК Российской Федерации в ст. 58, помимо прочего, прямо указывает на деятельность специалиста по назначению вопросов;

- участие в процессуальных действиях, получение образцов для сравнительного исследования (например, биологических образцов), непосредственное исследование объекта (например, врач при освидетельствовании);

- участие педагога или психолога как специалиста при допросе несовершеннолетнего лица, присутствие врача для контроля состояния больного с заболеваниями при его допросе. Применение специалистом технических средств (например, обеспечение аудиовидеозаписи в ходе судебного заседания), некоторые другие подобные действия.

Следует полагать, что выявление специалистом фактических данных в материалах, представленных защитой, интерпретация и разъяснение таких данных, подготовка для адвоката справочных материалов, а также участие в назначении СЭ определяет значение деятельности специалиста в аспекте принципа состязательности и равенства сторон. При этом деятельность специалиста отличается от деятельности судебного эксперта в части того, что специалист анализирует продукт исследовательской или профессиональной деятельности другого человека: заключение судебной экспертизы, документы с информацией, относящейся к какой-то профессиональной сфере, справочную информацию и другие подобные материалы. В наших собственных наблюдениях из представленных материалов для изучения специалистом чаще всего представлялись заключения судебных экспертиз; кроме этого, были протоколы осмотра места

происшествия, протоколы освидетельствования.⁵ Также это были различные медицинские документы (чаще по делам о ненадлежащей медицинской помощи).

При представлении заключений судебных экспертиз в подавляющем количестве случаев в той или иной форме ставился вопрос о достоверности экспертных данных. Оценке достоверности результатов СЭ посвящен большой объем литературы (найденно до сотни ссылок по Российской Федерации). В белорусской юридической печати также имеются исследования, непосредственно посвященные вопросам организации и содержания проверки достоверности заключения СЭ, приводятся общие принципы, как лицам, осуществляющим уголовное преследование и судопроизводство, оценить достоверность методики и выводы СЭ [4, 5, 6]. Однако полагаем, что адекватно оценить правильность заключения СЭ в нетипичном случае, когда есть любые минимальные сомнения в правильности, невозможно без специалиста. Доказательства подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности (ст. 105 УПК). Оценка относимости и допустимости доказательств имеет в первую очередь логическое и процессуальное содержание, может быть эффективно осуществлена юристом. Проблемы могут возникать при оценке достоверности доказательств, полученных с использованием специальных знаний. В таких случаях само по себе требует специальных знаний установление того, что доказательство соответствует действительности (соответствует истине), то есть достоверно.

Заключение эксперта как источник достоверных доказательств следует оценивать с позиций:

- оценка правильности (достоверности) примененных методик [5];
- соответствие сведений исследовательской части СЭ и ее выводов.

При выявлении в судебной экспертизе неправильно примененной методики все заключение эксперта целиком подвергается сомнению в правильности, возникает необходимость назначения повторной судебной экспертизы. Дефекты при описании методики в заключении эксперта в любом случае требуют разъяснений.

Иначе выглядит ситуация, когда специалист оценивает в судебной экспертизе соответствие фактических данных и экспертных выводов при том, что исследование выполнено на достаточном уровне или по крайней мере данные в исследовательской части заключения СЭ не вызывают сомнения в правильности [3]. В таких случаях возможны варианты:

- вывод не соответствует и противоречит данным из исследовательской части заключения эксперта;
- возможна иная трактовка экспертных данных, приведенных в исследовательской части заключения эксперта, то есть другие выводы при тех же самых исходных данных.

Например, из представленных защитой материалов следовало, что потерпевший получил от обвиняемого удар коленом в нижнюю часть грудной клетки, на четвертый день после этого поступил в больницу, где скончался от кровотечения из-за разрыва печени. При проведении судебно-медицинской экспертизы трупа судмедэксперт посчитал, что разрыв печени возник именно от указанного удара в грудную клетку, смерть наступила от кровотечения от этой травмы в течение трех суток (квалификация действий обвиняемого по ч. 3 ст. 147 УК). Специалисту были представлены экспертное заключение, на основании исследовательской части которого специалистом был обоснован другой вариант: удар обвиняемым в левую нижнюю часть грудной клетки потерпевшего вызвал разрыв печени и незначительное кровотечение. Однако около суток до наступления смерти (перед поступлением в больницу) имела место дополнительная травма печени у потерпевшего, что никак не связано с действиями обвиняемого. Именно дополнительная травма менее чем за сутки до смерти вызвала обильное и острое кровотечение уже из имеющейся в печени раны, об этом указывали признаки острого кровотечения, отмеченные в исследовательской части заключения эксперта (квалификация действий обвиняемого в таком случае по ч. 1 ст. 147 УК);

- когда в исследовательской части приводятся данные, которые не оцениваются в выводе эксперта, но которые противоречат обстоятельствам по делу.

Например, защитник представил на консультацию заключение эксперта для оценки обоснованности причинно-следственных связей между травмой и наступившей после нее смерти. Потерпевший в ДТП умер в больнице на десятый день после полученной травмы, дата и время смерти зарегистрировано в медицинских документах (медкарте стационарного больного). Вопрос об определении давности смерти на разрешение СМЭ не ставился, в выводах СМЭ время смерти не отражено. По данным карты стационарного больного смерть потерпевшего наступила за несколько часов до начала исследования трупа при судебно-медицинской экспертизе. Однако описание трупных изменений (трупных пятен, трупного окоченения, температуры тела) к моменту начала исследования трупа соответствовало давности смерти более суток. Ошибка в дате и времени проведения СМЭ исключалась, так как имелось их многократное дублирование в направлениях на дополнительные исследования. Следует отметить, что после того как защитник указал на имеющиеся несоответствия по времени смерти, все вопросы по установлению причинных связей были разрешены в пользу защиты;

- вывод не обоснован в исследовательской части; отсутствуют или явно недостаточны объективные данные, позволяющие сделать представленный вывод.

Обычно выявление на любой стадии уголовного процесса несоответствия фактических данных в исследовательской части и выводов в заключении эксперта является поводом назначения СЭ (дополнительной (повторной) экспертизы в суде).

⁵ Приводятся наблюдения и далее примеры, полученные в деятельности ООО «Международный центр экспертизы», примеры незначительно изменены, для наглядности утрированы.

Исследование представленных, помимо заключений экспертов, документов, в том числе и процессуальных (протоколов) и иных (например, медицинские карты больного), позволяет специалисту выявить какие-либо фактические данные. На них специалист может обратить внимание заинтересованных лиц, пояснить, о чем могут свидетельствовать эти данные. В подобных случаях, когда требуется применение специальных знаний для оценки таких данных, возникает повод назначения СЭ.

Форма, в которой специалист может проявить свое участие, в том числе и в оценке заключения СЭ, в нормативных актах Республики Беларусь не конкретизирована. Практически наблюдались представление в суд письменного мнения специалиста и письменного опроса специалиста адвокатом; при представлении таких документов по необходимости специалист может быть в суде допрошен (в качестве свидетеля). Еще одна возможная форма участия специалиста – рецензирование СЭ и представление рецензии в суд. В данной публикации мы не останавливаемся на формах, в которых проявляется участие специалиста в судебном процессе (по данному вопросу планируется отдельная публикация).

Еще одна особенность деятельности специалиста, которая, как кажется, относится к аспекту состязательности: участие специалиста может проявляться не всегда. Специалист не решает вопрос о форме своего участия и вообще, проявляется ли его деятельность. Защитник, имея мнение специалиста, может его не предъявлять в суд. Также возможно, что специалист ограничивается устной консультацией, представленные им справочные материалы далее в судебном процессе не фигурируют. Это нередко бывает в случаях, когда защита обращается за консультацией, представляет документы

специалисту с целью получить опровержение экспертных данных, однако результаты исследования специалистом могут лишь подтвердить то, что было установлено по делу и в судебной экспертизе.

В некоторых случаях юристы (адвокаты) обращаются к специалисту «для собственной уверенности». Так, в консультациях по делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи обращения к специалисту были с просьбой разъяснить, о чем идет речь в этих формулировках (в том числе и в экспертизе), или «знаю, что спросить и что сказать, но не знаю какими словами». Помощь иногда сводится к формулированию вопросов для назначения судебной экспертизы, и здесь нередко интерес проявляют и обвинение, и защита, и суд. Следует отметить, что иногда именно эту часть в деятельности специалиста адвокаты, а иногда и следователи и судьи выделяют как самую значительную.

Таким образом, на основании изложенного следует полагать:

1) в отношении судебной экспертизы принцип состязательности и равенства сторон реализуется в процессуальном компоненте; по содержанию исследования и выводов судебная экспертиза сама не соотносится с состязательностью процесса;

2) выявление фактических данных в материалах, представленных защитой, интерпретация и разъяснение таких данных, подготовка для адвоката справочных материалов, а также участие в назначении судебной экспертизы определяет значение деятельности специалиста в аспекте принципа состязательности и равенства сторон;

3) эффективная оценка заключения эксперта возможна со специалистом;

4) участие специалиста может быть не отражено в материалах дела.

Резюме

В статье определено значение специальных знаний (судебной экспертизы и деятельности специалиста) в аспекте состязательности по уголовным делам. Принцип состязательности реализуется в деятельности специалиста.

Summary

In the article the meaning of special knowledge (legal expertise and specialist's activities) is defined in the aspect of adversarial nature of a criminal case. Adversarial principle is implemented in specialist's activities.

Список литературы

1. Гончарова, Г. Мнение специалиста по вопросам права: необходима корректировка судебной практики / Гончарова Г. // Законность и правопорядок. – 2009. – № 4 (12). – С. 13–17.
2. Кухарьков, Ю. Соотношение фактических данных и выводов заключения эксперта по уголовным делам / Кухарьков Ю. // Законность и правопорядок. – 2009. – № 1 (9). – С. 13–17.
3. Кухарьков, Ю. Участие специалиста в уголовном процессе / Кухарьков Ю., Мороз И. // Законность и правопорядок. – 2011. – № 4 (20). – С. 38–43.
4. Рубис, А. К вопросу о достоверности вывода эксперта и необходимости оценки методик экспертных исследований / А. Рубис // Законность и правопорядок. – 2012. – № 2 (22). – С. 24–27.
5. Рубис, А. Система оценки достоверности методик судебных экспертиз / А. Рубис // Законность и правопорядок. – 2013. – № 2 (26). – С. 43–46.
6. Рубис, А. Оценка достоверности заключения эксперта в уголовном процессе и проблемы экспертного обеспечения правосудия в Республике Беларусь / А. Рубис // Законность и правопорядок. – 2013. – № 1 (22). – С. 39–44.

Дата поступления статьи в редакцию: 25.02.2014